

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 December 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1830/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто шестой сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Антониной Пивонос (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	принятое в соответствии с правилом 97 решение Специального докладчика, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	наложение штрафа за несоблюдение требований закона об организации пикета
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19 и статья 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто шестая сессия)

относительно

Сообщения № 1830/2008*

<i>Представлено:</i>	Антониной Пивонос (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1830/2008, представленного Комитету по правам человека г-жой Антониной Пивонос в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Антонина Пивонос, гражданка Беларуси 1946 года рождения. Она утверждает, что она является жертвой нарушений Беларусью ее прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 и в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев и г-н Кристер Телин.

Факты в изложении автора

2.1 25 марта 2008 года, примерно в 10 часов утра, автор сообщения стояла вместе с г-жой Е. Залесской и г-ном Б. Хамайдой рядом со зданием, расположенным на улице Ленина в городе Витебске. Автор стояла с рушником, а поверх одежды двух других лиц были повязаны бело-красные шарфики. Она поясняет, что она хотела вручить г-ну Б. Хамайде рушник с вышитым на нем текстом молитвы из Библии по случаю празднования 90-й годовщины со дня создания Белорусской Народной Республики.

2.2 После того как автор сообщения развернула рушник с вышитой на нем молитвой, примерно в 10 ч. 40 м. она была задержана сотрудниками полиции отделения внутренних дел Железнодорожного района города Витебска и обвинена в нарушении правил, касающихся организации и проведения пикетов.

2.3 В тот же день, 25 марта 2008 года, суд Железнодорожного района Витебска установил, что автор нарушила положения Закона о массовых мероприятиях, касающиеся организации пикетов, тем самым совершив административное правонарушение по смыслу пункта 1 статьи 23.34 белорусского Кодекса административных правонарушений¹, и приговорил ее к уплате штрафа в размере 70 000 рублей².

2.4 Автор заявляет, что в суде она пояснила, что ее встреча с двумя ее знакомыми, г-жой Залесской и г-ном Б. Хамайдой, носила мирный характер. Она также указала на то, что обсуждение ими 90-летия создания Белорусской Народной Республики не препятствовало движению пешеходов или автомобилей, не нарушало деятельности каких-либо институтов или организаций и что они не выкрикивали никаких лозунгов или призывов. Она также утверждала, что ее действия никоим образом не нарушали общественный порядок и в связи с ними не было подано никаких жалоб.

2.5 Автор утверждает, что ее действия были ошибочно определены в качестве пикета; в отсутствие каких-либо обоснованных разъяснений, оправдывающих заключение суда, примененное в отношении нее наказание не может быть оправдано необходимостью защиты государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц.

2.6 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты: 30 марта 2008 года она обжаловала решение суда Железнодорожного района Витебска в областном суде Витебска, который отклонил ее апелляцию 16 апреля 2008 года. 22 апреля 2008 года она подала апелляцию в Верховный суд, которая была отклонена 11 июня 2008 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеупомянутые факты свидетельствуют о том, что она является жертвой нарушений ее права на свободу выражения мнений, гарантируемого пунктом 2 статьи 19 Пакта, и ее права на мирные собрания, гарантируемого статьей 21 Пакта.

¹ Пункт 1 статьи 23.34 белорусского Кодекса административных правонарушений: нарушение правил, касающихся организации или проведения уличных шествий или пикетов.

² Приблизительно 21 евро. Суд также распорядился о конфискации рушника с вышитым на нем текстом молитвы из Библии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 19 февраля 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, заявив о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку ее дело не было рассмотрено Председателем Верховного суда Беларуси или Генеральной прокуратурой в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора. Согласно пунктам 3 и 4 статьи 12.11 белорусского Кодекса административных правонарушений (БКАП) окончательные судебные решения могут быть пересмотрены в течение шести месяцев в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора в случае передачи соответствующего дела суду должностными лицами, перечисленными в пунктах 3 и 4 статьи 12.11 указанного Кодекса.

4.2 Государство-участник утверждает, что согласно пунктам 3 и 4 статьи 12.11 БКАП при наличии ходатайства автора Председатель Верховного суда или Генеральный прокурор могут инициировать процесс пересмотра дела в порядке надзора, и отмечает, что автор не воспользовалась этими возможностями для обжалования.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5. 12 апреля 2009 года автор отметила, в частности, что возбужденные в отношении нее административные процедуры носили политический характер и что она исчерпала все имеющиеся в ее распоряжении эффективные средства правовой защиты посредством обжалования решения суда Железнодорожного района Витебска в областном суде Витебска 30 марта 2008 года и посредством направления последующей апелляции в Верховный суд Беларуси 22 апреля 2008 года. По ее мнению, направление каким-либо лицом апелляции в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора не привело бы к фактическому пересмотру соответствующих судебных решений.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 мая 2009 года государство-участник отметило, что статья 35 Конституции гарантирует свободы проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетов, которые не нарушают общественного порядка и прав других граждан. Правила проведения таких мероприятий предусмотрены законом. В этой связи положения Закона о массовых мероприятиях направлены на создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, а также обеспечение безопасности населения и защиты общественного порядка при проведении таких мероприятий на улицах и площадях и в других общественных местах. Государство-участник также напоминает о том, что в соответствии с законом автор была признана виновной в совершении административного правонарушения по смыслу пункта 1 статьи 23.34 БКАП и что 25 марта 2008 года суд Железнодорожного района Витебска приговорил ее к уплате штрафа в размере 70 000 рублей. Это решение было впоследствии поддержано Областным судом Витебска и Верховным судом.

6.2 Государство-участник добавляет, что согласно пункту 2 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Вместе с тем пункт 3 статьи 19 Пакта налагает на правообладателя особые обязанности и особую ответственность, в связи с чем право на свободное выражение мнений может быть сопряжено с некоторыми ограничен-

ниями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Статья 21 Пакта признает право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

6.3 Государство-участник поясняет, что, будучи участником Пакта, оно инкорпорировало положения статей 19 и 21 в свою национальную правовую систему. Согласно статье 23 Конституции ограничения в отношении прав и свобод граждан разрешаются лишь в случаях, оговоренных законом, в интересах охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, а также прав и свобод других лиц. Анализ статьи 35 Конституции, которая гарантирует право на "свободу общественных мероприятий", ясно свидетельствует о том, что Конституция определяет правовые рамки для проведения таких мероприятий. Организация и проведение собраний, митингов, уличных процессий, демонстраций и пикетов регулируются Законом о массовых мероприятиях от 7 августа 2003 года. Гарантируемая Конституцией свобода выражения мнений может ограничиваться лишь в случаях, предусмотренных законом, в интересах охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, а также прав и свобод других лиц. Следовательно, ограничения, предусмотренные белорусским законодательством, соответствуют международным обязательствам государства-участника и направлены на охрану государственной безопасности и общественного порядка – в частности, это касается положений статьи 23.34 БКАП и статьи 8 Закона о массовых мероприятиях.

Последующее представление автора

7.1 В письме от 23 июля 2009 года автор оспорила аргументы государства-участника о том, что примененная к ней административная санкция за нарушение правил, касающихся организации и проведения пикета, являлась законной и соответствовала разрешенным ограничениям, оговоренным в статьях 19 и 21 Пакта, поскольку: встреча, имевшая место 25 марта 2008 года, носила мирный характер; соответствующая атрибутика (повязанный поверх одежды бело-красно-белый шарфик и вышитый рушник) не запрещена национальным законодательством; участники встречи не выкрикивали никаких лозунгов, содержащих призывы к свержению действующей власти, не подстрекали к массовым беспорядкам или к другим противозаконным действиям; сотрудники полиции нарушили права автора на мирные собрания и на свободу выражения мнений; государство-участник не заявляло о том, что эта встреча неблагоприятно отразилась на здоровье или нравственности населения или препятствовала обеспечению защиты прав и свобод других лиц; государство-участник также не заявляло о том, что эта встреча угрожала государственной безопасности, общественному порядку или здоровью и благополучию населения.

7.2 Автор далее заявляет, что участники встречи лишь обсуждали годовщину и никоим образом не ограничивали движение транспортных средств или пешеходов, не препятствовали деятельности каких-либо институтов или организаций, не выкрикивали никаких лозунгов или призывов и не передавали населению никакой информации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.3 Что касается требования, закрепленного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не направила ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора Председателю Верховного суда Беларуси и Генеральному прокурору и что, следовательно, она не исчерпала имеющиеся в распоряжении внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию о том, может ли процедура пересмотра дела в порядке надзора успешно применяться в делах, касающихся свободы выражения мнений, и сколько уже было таких дел. Комитет ссылается на свою предыдущую юриспруденцию, согласно которой процедура пересмотра в порядке надзора вступивших в силу судебных решений не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола³. С учетом этого Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновала для целей приемлемости свои утверждения по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта. Соответственно, он объявляет данное сообщение приемлемым и переходит к рассмотрению его по существу.

Рассмотрение существа

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, согласно требованию пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что наложение на нее штрафа за попытку вручить подарок знакомому на улице и конфискация указанного подарка (вышитого рушника) представляют собой неоправданное ограничение ее свободы распространять информацию, защищаемой пунктом 2 статьи 19 Пакта. Он принимает к сведению также утверждение государства-участника о том, что к автору была применена административная санкция в соответствии с требованиями национального законодательства за нарушение правил, касающихся организации и проведения пикета. Комитет считает, что, несмотря на определение, которое было дано встрече автора 25 марта 2008 года национальными судами, вышеупомянутые действия властей представляют собой фактическое ограничение прав автора, в частности ее права на распространение любой информации и идей, защищаемого пунктом 2 статьи 19 Пакта. Таким образом, Комитету надлежит рассмотреть вопрос о том, являются ли огра-

³ См., например, сообщение № 1814/2008 *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости от 26 июля 2011 года, пункт 6.2; сообщение № 1784/2008 *Шумилин против Беларуси*, Соображения от 23 июля 2012 года, пункт 8.3.

ничения, введенные в отношении права автора на свободу выражения мнений, оправданными в соответствии с каким-либо из критериев, оговоренных в пункте 3 статьи 19. Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он напоминает о том, что согласно его замечанию общего порядка № 34 свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁴. Любые ограничения в отношении осуществления этих свобод должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности и "могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"⁵.

9.3 Комитет напоминает о том, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения права автора в соответствии со статьей 19 являются необходимыми и что, даже если государство-участник может ввести систему, направленную на достижение равновесия между свободой индивидуума на распространение информации и общим интересом в поддержании общественного порядка в определенной области, такая система не должна функционировать таким образом, который противоречит положениям статьи 19 Пакта. Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что Закон о массовых мероприятиях преследует цель создания условий для пользования гражданами своими конституционными правами и свободами и для защиты безопасности населения и общественного порядка в ходе проведения публичных мероприятий на улицах, площадях и в других общественных местах. Вместе с тем Комитет отмечает, что независимо от характера рассматриваемого мероприятия государство-участник не представило какой-либо конкретной информации о том, каким образом ограничения, введенные в отношении прав автора по статье 19 Пакта, с учетом ее конкретных действий (описанных в пунктах 2.1 и 2.2 выше), и конфискация ее рушника являлись оправданными по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта. Следовательно, Комитет считает, что, учитывая обстоятельства данного дела, государство-участник не обосновало, каким образом наложенный на автора штраф являлся оправданным в соответствии с любым из критериев, оговоренных в пункте 3 статьи 19. Таким образом, он делает вывод о том, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

9.4 С учетом этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно утверждение автора по статье 21 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора по пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁴ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (том I)), приложение V.

⁵ Там же, пункт 22.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая возвращение конфискованного имущества или средств, эквивалентных его стоимости, компенсировать автору наложенный на нее штраф и любые понесенные автором судебные издержки, а также выплатить компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
